

Интервью «Советской Чувашии»

„СПАСИБО ЗА РАДУШИЕ“

С огромным успехом прошли в Чебоксарах выступления лауреатов Международного и Всесоюзного конкурсов, солистов балета Государственного академического Большого театра Союза ССР Надежды Павловой и Вячеслава Гордеева. На сцене Чувашского музыкального театра наши гости, как уже сообщалось, исполнили главные партии в балете А. Адама «Жизель» — Жизели и Альберта. В концертной программе московские артисты показали хореографическую картину «Мелодия» А. Дворжака и Адажио из балета П. Чайковского «Щелкунчик».

Сегодня мы публикуем интервью, которое Надежда Павлова и Вячеслав Гордеев дали нашему корреспонденту перед отъездом в Москву.

— Надя, во время нашей встречи минувшим летом в Перми, помнится, на вопрос о приглашении в Большой театр вы ответили, что еще «рано говорить об этом». Теперь, когда вы уже танцуете на его сцене, хотелось бы услышать ваш рассказ о дебюте в прославленном театре.

Павлова: В самом деле, рано было тогда. Танцевать на сцене главного театра страны — мечта каждого артиста. Было и у меня такое желание. Собственно, о приглашении меня в Большой театр тогда знали многие. Почему уклонилась от ответа? Потому что боялась: а вдруг... Мне казалось, что с этой новостью лучше опоздать, чем поспешить... Дебютировала я на сцене Большого театра в балете «Жизель» — танцевала Жизель. А 30 декабря выступила в «Щелкунчике», премьерном спектакле.

— Партию Миши из «Щелкунчика» вы готовили в Большом театре. Но в Большой театр вы пришли уже имея в багаже исполнение Жизели на сцене Пермского театра. Были ли трудности, как быстро вы вошли в московский спектакль?

Павлова: Сравнительно легко. Дело в том, что «Жизель» во всех театрах идет в оригинальной, классической постановке. Если современные балетмейстеры и вносят какие-то изменения, то несущественные, едва заметные. В нашей стране есть два варианта этой постановки: московский и ленинградский. Разница между ними незначительная. В Пермском театре идет ленинградский вариант. Поэтому в Большом театре мне пришлось некоторые мизансцены немного подработать, чтобы не нарушить общий строй спектакля.

— Вячеслав, мы вас знаем как солиста Большого театра, лауреата Международного и Всесоюзного конкурсов. Расскажите, пожалуйста, коротко о своей творческой биографии.

Гордеев: Занимался в Московском хореографическом училище. В 1968 году окончил его и тогда же был принят в труппу Большого театра. На его сцене станцевал главные партии в «Жизели», «Щелкунчике», «Спящей красавице», «Легенда о любви», «Спартак» и ряде других балетов. Были спектакли, за которые ругали, были и такие, за которые хвалили. Но в общем я благодарен судьбе, что она привела меня в этот прославленный коллектив.

— После Второго Международного конкурса, на котором вы стали золотым лауреатом, вы сказали журналистам: «Мне повезло с партнершей и педагогом. Когда я танцую с Надеждой, у меня все время ощущение полнейшего творческого контакта. Мне бы хотелось сохранить наш дуэт. Ему во многом помогала Л. П. Сахарова. Благодарю ей я много из того, что делал раньше, пересмотрел, и, по-моему, к лучшему». Ваша мечта, которую вы высказали в 1973 году, мечта о творческом дуэте, осуществилась. Вы рады этому?

Гордеев: А каково должно быть человеку, когда его мечта сбывается? Конечно же, рад! И не просто рад, а счастлив! Ведь мы теперь с Надеждой

не только творческий, танцевальный дуэт. Мы, как говорится, — дуэт семейный, недавно поженились.

— В спектакле Чувашского музыкального театра вы танцевали впервые. Танцевали с незнакомым коллективом и, кажется, без репетиций. Трудно ли было установить творческий контакт, взаимопонимание с балетной труппой театра, дирижером?

Павлова: Да, к сожалению, так вышло, что мы не смогли прорепетировать спектакль, удалось только встретиться с дирижером и балетмейстером. Но все вроде прошло нормально. В Чувашском театре «Жизель» идет в известной нам постановке. Но есть ряд мизансцен, которые несколько отличаются от мизансцен нашего спектакля. Эти моменты мы обговорили с кордебале-

том, нашли общий язык и понимание. И, как нам кажется, все прошло относительно гладко. Во всяком случае, мы остались довольны и труппой, и главным дирижером театра Валерием Важоровым, и главным балетмейстером Виталием Тимофеевым.

— Чувствовалось, особенно в «Жизели», что сцена для вас мала, она вас несколько стесняла.

Павлова: Это так. Если постановки балета в Москве и Чебоксарах почти не отличаются друг от друга, то различие между сценами двух театров, что и говорить, огромное. Как нам сказали, в этом году в Чебоксарах начнется строительство нового здания музыкального театра. Так что через несколько лет и ваша сцена будет просторной, сможет принять большой балетный

спектакль, и, конечно, возможности самого коллектива значительно расширятся.

— Кого бы вы могли отметить из наших артистов балета, кто из них больше вам запомнился, понравился?

Гордеев: Трудный вопрос. Чтобы ответить на него, надо было хоть немного стать зрителем, а этого сделать мы не могли, поскольку сами были все время заняты. Мысль работала в одном направлении: только бы все прошло нормально, только бы не «выпасть» из ансамбля. Трудно на него ответить еще и потому, что мы, по существу, никого не знаем из ваших артистов. Но в целом впечатление осталось хорошее.

— Хотелось бы надеяться, что это ваше выступление в Чебоксарах будет не единственным.

Гордеев: Мы сами так думаем и с большим удовольствием приедем сюда снова. Очень нам понравился ваш зритель, который понимает и разбирается в балетном искусстве. Перед такой публикой приятно танцевать. Внимание, забота, радушие, сердечность — это мы встречали повсюду, у всех, с кем пришлось видеться. Спасибо за такой теплый прием, теперь мы в долгу перед чебоксарцами и обязательно найдем время приехать еще.

— Известно, что вы оба не любите говорить о своих планах, и все же рискну задать традиционный вопрос: над чем вы сейчас работаете?

Павлова: Верно, о планах мне бы не хотелось сейчас говорить.

Гордеев: Надя права. Тут ведь вот какое дело. Всякие бывают причины, по которым артисты не любят говорить о своих планах. В нашем случае речь не о капризах, не о приметах, не о каких-то там секретах. У артистов могут быть свои желания, свои планы. Но ведь и у театра есть свои планы. Я хочу, скажем, танцевать в «Спартак», а этот спектакль, допустим, не идет. Или вдруг я захочу станцевать такую партию, которая, по мнению балетмейстера, мне не подходит... Потому сегодня могу назвать самую малость. Сейчас французский балетмейстер Вера Боккадора ставит на сцене Большого театра спектакль «Любовью за любовь». Это балет на музыку Тихона Хренникова. Все знают и любят комедию Шекспира «Много шума из ничего». Вот она и послужила сюжетом для нового балета. Вера Боккадора предложила нам с Надеждой главные партии. Мы с удовольствием согласились и сейчас репетируем. Об остальном... потом скажут критика и зритель.

— Благодарю вас за беседу. Желаю вам новых творческих успехов.

Павлова: Спасибо за пожелание. И еще раз спасибо чебоксарцам за радушие и сердечность, теплый прием.

Интервью провел
Н. ПЕЙКОВ.

На снимке: Надежда Павлова и Вячеслав Гордеев. Снимок сделан в музее В. И. Чапаева.

Фото Б. Иванова.